

Новая опера Т. Хренникова «Мать»

Сколько прекрасных, вдохновенных страниц, воспевающих образ матери, написано советскими писателями и великими художниками прошлого!

«Мать» М. Горького — это бессмертный памятник миллионам замечательных русских матерей. В этом образе читатели узнают знакомые черты многих русских женщин. Какую громадную роль играли в жизни страны такие матери в дни Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.!

Советские композиторы не раз обращали свои взоры к горьковской повести. Были попытки написать оперу на этот сюжет и у ряда ленинградских композиторов. В частности, Валерий Желобинский довел до конца свое намерение, и опера была осуществлена в тридцатых годах на сцене Ленинградского Малого оперного театра.

Тихона Хренникова также давно привлекала эта тема. Он много лет мечтал о ней, и это не удивительно, ибо она органична для его мелодического дарования так же, как близки его сердцу герои горьковской повести.

Старейший русский театр — Ленинградский театр оперы и балета имени С. М. Кирова в дни 40-летия Октябрьской революции осуществил постановку оперы «Мать», тем самым сделав превосходный подарок нашему зрителю. Этот спектакль еще раз напоминает нам о незабываемых днях первой русской революции.

Музыкально-драматический талант

Т. Хренникова уже давно и ярко проявился в его первой опере «В бурю», поставленной два десятка лет назад В. И. Немировичем-Данченко. Эта опера и по сей день живет на сценах многих театров СССР и за рубежом.

В опере «Мать» Т. Хренников заявляет о себе не только как композитор, превосходно чувствующий музыкальный театр, его особенности, но прежде всего как зрелый мастер, сознающий свое художественное намерение и умеющий его воплотить в жизнь, используя всю широту своей творческой палитры.

Композиторам частенько говорят «знатоки» оперы, что, мол, такая-то тема «не оперна». Приходилось мне слышать подобное и о теме горьковской повести. Я глубоко уверен, что на оперной сцене можно ярко и убедительно показать все стороны жизни, лишь бы для этого были у автора найдены соответствующие средства выражения, был ясен его идейно-художественный замысел. И мне кажется, что Т. Хренников сумел этого достичь. Ему удалось показать простых людей рабочей слободки как подлинных героев, романтически благородных и вместе с тем глубоко жизненных. А главная удача в том, что центральный образ матери у композитора получился ярким, чело-вечным. Можно смело сказать, что Хренников создал музыкальный памятник женщине большого сердца, чуткой, гуманной, покоряющей своей духовной чистотой и силой. И, что особенно важно, композитор сумел создать образ глубоко национальный, раскрыть все величие ду-

ши русской женщины-матери. Удалились автору главные персонажи: Павел Власов, Сашенька, Находка и ряд других.

В целом удачное либретто А. Файко дало возможность Хренникову создать оперу крепкую и ладную по форме, в которой он смог выявить все многообразие своего таланта.

Тематика, близкая нашей эпохе, помогает раскрыться (и иногда неожиданно) новым сторонам дарования исполнителей. Р. Баранова играет и поет Ниловну так, как будто ей никогда не приходилось исполнять таких ролей, как, например, Кармен. Образ матери, созданный Барановой, убедителен, он близок сердцам зрителей. Ниловна — большая удача артистки, обладающей превосходным, красивого тембра голосом.

А молодой В. Журавленко в роли Павла? В своей работе он на пути к тому, о чем мечтали Станиславский и Немирович-Данченко, — к слиянию певца и актера! И это можно сказать о большинстве исполнителей. Л. Ярошенко — обаятельный Находка. И. Яшугин — убедительный, глубоко реальный Весовщиков. И. Шашков создает характерный образ безжалостного директора-предпринимателя. Тонко и верно исполняет роль Сашеньки С. Баскова. Сизов — П. Ефимов, Корсунова — Л. Грудина, председатель суда — Э. Вайль — все это целая галерея актерских удач.

Особенно ценно, что ряд артистов, которые известны как исполнители героев в классических операх, в

этом спектакле показал совершенно новые грани своего мастерства. Достаточно назвать В. Ульянова в роли табельщика Горбова, И. Бугаева, играющего пьяного купчика, Ф. Оганяна — Егора Ивановича. Эти, подчас совсем маленькие роли художественно выразительны. Они вносят свой вклад в успех всего спектакля.

Несколько спорен, на мой взгляд, постановочный план спектакля. Л. Варпаховский — новый режиссер для ленинградской оперной сцены. Это, безусловно, талантливый постановщик, с чем можно поздравить наши оперные театры, так как, к сожалению, круг оперных режиссеров у нас еще слишком узок.

В спектакле, поставленном Л. Варпаховским, наиболее впечатляют камерные сцены. Зато такие ответственные картины, как маевка и финал, явно недодуманы режиссером, производят впечатление недоработанности. Видимо, у Варпаховского еще мал опыт работы с большими коллективами. Особенное недоумение в эпизоде маевки вызывает выезд на сцену двух конных полицейских, появление которых абсолютно не оправдано. Неудачным кажется и финал этой картины. По замыслу автора Ниловна после расстрела рабочих остается на сцене одна. Она высоко поднимает над собой красное полотнище, растоптанное сапогами жандармов. За сценой слышится боевая революционная песня. Казалось бы, все ясно — это поют демонстранты. Но постановщику показалось этого мало. И вот Ниловна стоит почти в темноте, включаются кинокадры, где показывается та же демонстрация. Плохо сделанные, без учета пропорций между живыми людьми и сня-

тыми на плёнке, эти кадры производят весьма странное впечатление. Они лишь мешают игре артистки.

Использование кино в театре — дело не новое. Еще в 20-х годах в Москве в опере Сергея Потоцкого «Прорыв» были введены впервые кинокадры. Сейчас у некоторых постановщиков опять пробудился интерес к этому приему с той лишь разницей, что теперь используется цветное кино... Но мне кажется, что кино на театральных подмостках не уживается, ибо разные это виды искусства.

Финал всего спектакля задуман неплохо. Но... опять кино! Кроме того, возникающий на сцене монумент матери-героини выполнен уж очень неопределенно, расплывчато.

Сценический духовой оркестр, дублирующий партию хора, настолько превалирует над голосами, что хор в финале почти не слышен, несмотря на мастерство и многочисленность. Конечно, это обстоятельство больше касается дирижера, чем постановщика.

Менее удачна, чем камерные сцены, картина суда. Если сам судья и может быть старой развалиной, то уж присяжные заседатели должны, на мой взгляд, быть сильными фигурами, выразителями той жестокой реакции, которая потопила в крови первую русскую революцию. А они выглядят какими-то безликими «статистами», манекенами. Возникает вопрос: почему же тогда так трудна была борьба Павла Власова и его товарищей с классовыми врагами?

В целом же постановка Варпаховского интересна, она выявила в основном социально-художественный

замысел оперы Т. Хренникова. Оформление художника Е. Ахвледiani выполнено в условной и своеобразной манере. Временами ей изменяет логическая последовательность, нарушается цельность системы художественных приемов. Так, например, картина маевки сделана Е. Ахвледiani в явно условной манере. В то же самое время разрез дома Ниловны выглядит скорее натуралистически. А если добавить включение кинокадров, то станет ясно, что от художественного оформления спектакля временами веет эклектикой.

Большое удовлетворение вызывает работа дирижера Э. Грикурова. Необычайно мягко аккомпанируя певцам, оркестр — один из лучших наших оперных оркестров — под управлением своего дирижера достигает нередко предельной выразительности и красоты исполнения.

Приятно отметить ту любовь, с которой весь творческий коллектив работал над новой советской оперой. И превосходный хор (хормейстеры А. Михайлов и А. Мурин), оркестр, отдельные солисты, ансамбль балета, мимические артисты, работники постановочной части сделали все от них зависящее, чтобы выпустить оперу к великой дате. Труд огромного художественного коллектива, каким является старейший русский Театр оперы и балета имени С. М. Кирова, увенчался настоящим успехом. И, конечно, это не только победа автора оперы Т. Хренникова и коллектива театра, но и всей советской музыкальной культуры.

Ив. ДЗЕРЖИНСКИЙ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР

Ленинградская правда
13. XI. 54.